

Глава 1208: Запугивание Бянь Линчэна (II)

- Лорд Гао, поздравляю! Его Величество действительно очень доволен вами. У Великого Тана было так много Великих Генералов за последние десятилетия, но вы единственный, кто стал Герцогом!

Бянь Линчэн отложил Императорский Указ и шагнул вперед с сияющей улыбкой.

- Кроме того, господа собравшиеся генералы, многократные победы значительно подняли престиж моей Великой Династии Тан. Бюро Военного Персонала и Бюро Персонала уже подготовили награды для всех вас. Я уверен, что вскоре вы все получите письма с наградами от Бюро Военного Персонала.

У Императорского Двора были свои правила. Награды важным персонам, таким как Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли и Фэн Чанцин, напрямую определялись Императором Мудрецом, и закреплялись императорским указом, обнародованным всему миру. Что касается других генералов, их награды определялись Бюро Военного Персонала.

- Большое спасибо, Милорд!

Гао Сяньчжи опустил голову и почтительно поклонился, подняв руки, чтобы принять указ Бянь Линчэна. После этих крупных сражений Гао Сяньчжи никак не ожидал, что станет герцогом. Однако он быстро успокоился.

Гао Сяньчжи поднял голову и спросил:

- Лорд Бянь, пожалуйста, простите этого Сяньчжи за его дерзость. Почему генерал-протектор Ван до сих пор не вознагражден?

Бззз! Вопрос Гао Сяньчжи немедленно заставил зал замолчать. Все повернулись к Бянь Линчэну и Ван Чуну.

С точки зрения заслуг, Ван Чун был действительно самым достойным. Если бы не он, Гао Сяньчжи и армия протектората Анси давно умерли бы в Таласе. И будь то в Таласе или в Хорасане, Ван Чун был настоящим полководцем, достигнув гораздо большего, чем Гао Сяньчжи.

- Хахаха, я вижу, что вы все обеспокоены. Молодой Маркиз является новым молодым Богом Войны Великого Тана, и Его Величество также очень доверяет лорду Маркизу. Как мог Его Величество и Императорский Двор не знать о его великих достижениях в этой войне? Просто Молодой Маркиз оказал слишком большую услугу. Убийство арабской Бога Войны Кутайбы, убийство миллиона арабских элитных солдат - такие достижения возносятся до небес. Министры Двораа, Бюро Военного Персонала, Бюро Персонала, Лорд Премьер-министр и Его Божественное Величество испытывают головную боль по поводу того, как вознаградить Лорда

Маркиза. Дебаты при Дворе довольно интенсивные, и поэтому потребуется некоторое время, чтобы определиться с наградой Лорду Маркизу. Но этот вопрос решится примерно через месяц.

Бянь Линчэн улыбнулся, пока говорил. На этот раз его слова не были притворными, а были произнесены из глубины его сердца.

Он действительно боялся Ван Чуна не только из-за его семейного происхождения, но и потому, что его очень любил Император Мудрец и даже его прямой начальник Евнух Гао. Он мог господствовать над Гао Сяньчжи и использовать его слабые стороны, но он не смел делать этого перед Ван Чуном.

Слова Бянь Линчэна заставили всех вздохнуть с облегчением.

- Лорд Маркиз, поздравляю.

Фэн Чанцин вышел вперед и поклонился.

- Лорд Маркиз оказал большую услугу. Даже мой Лорд смог стать герцогом Ци. Поскольку Лорд Маркиз оказал наибольшую услугу в этой войне, я уверен, что Его Божественное Величество и Императорский Двор вознаградят Лорда Маркиза еще более богато.

Генералы Анси кивнули в знак согласия. Фэн Чанцин был прав. Если достижений Гао Сяньчжи было достаточно, чтобы получить титул герцога Ци, Императорский Двор и Император Мудрец, несомненно, наградили бы Ван Чуна еще более богато.

- Поздравляю, Милорд, поздравляю! Лорд Фэн прав. Императорский Двор наверняка вознаградит Милорда.

Люди в толпе начали говорить, каждый из них испытывал искреннее счастье за Ван Чуна. После того, как Ван Чун стольким пожертвовал, он, наконец, собирался получить свою надлежащую награду.

Ван Чун только улыбнулся. Его не волновали дополнительные звания или награды. Победа над Аравией и завоевание Таласа и Хорасана были тем, о чем он действительно заботился.

- Лорд Бянь, вы, должно быть, устали с дороги. Почему бы вам не пойти отдохнуть? - Юаньцин, проводи лорда Бяня в его покои и хорошо о нем позаботься. - приказал Гао Сяньчжи.

- Да, Милорд!

Си Юаньцин поспешно шагнул вперед.

- Тогда я должен беспокоить Милорда. - поспешно сказал Бянь Линчэн.

Ван Чун ничего не сказал, поэтому Бянь Линчэн понятия не имел, о чем он думает. Он дрожал от страха от безразличной улыбки Ван Чуна, и не смел больше оставаться в этом зале.

Гао Сяньчжи посмотрел на Чэна Цяньли и других генералов протектората армии Анси и сказал:

- Цяньли, ты тоже свободен.

Несколько мгновений спустя в приемной никого не осталось, кроме Гао Сяньчжи, Фэна Чанцина и Ван Чуна. Гао Сяньчжи повернулся к Ван Чуну.

- Ван Чун, осталось только нас трое. Вам есть что сказать?

С самого начала Гао Сяньчжи заметил, что Ван Чун, похоже, хотел поговорить. Вот почему он сказал всем уйти. Остановившись на мгновение, Гао Сяньчжи продолжил:

- Ван Чун, возможно, вы не знаете, но евнух Бянь...

- Сколько денег он хотел от вас? - прервал его Ван Чун.

Гао Сяньчжи и Фэн Чанцин были ошеломлены. Подняв головы, они увидели, что глубокие глаза Ван Чуна устремлены на них, как будто они видят все их тайны.

Зал погрузился в жуткую тишину. Никто из них не ожидал, что Ван Чун начнет с такого вопроса. Гао Сяньчжи всегда держал свои отношения с Бянь Линчэном в секрете, и лишь немногие знали правду.

- Как вы узнали? - сурово сказал Гао Сяньчжи.

- В мире нет воздухонепроницаемой стены. Любой, кто сосредоточится на исследовании этого вопроса, в конце концов найдет подсказки. Поощрения Милорда неразрывно связаны с этим Бянь Линчэном. - категорически сказал Ван Чун.

Двое других в зале долго молчали.

- Хаах...

Наконец Гао Сяньчжи поднял голову и вздохнул.

- Поскольку лорд Ван уже знает, я не буду ничего скрывать. Когда я был молодым, я позволил эмоциям руководить моими действиями и совершил ошибку. Этот вопрос постоянно мешал мне в последующие десять с лишним лет, и я так и не смог бросить это дело.

Гао Сяньчжи и Фэн Чанцин стали довольно сентиментальными, когда поднимали вопрос из прошлого.

Каждый ошибался в юности, и Гао Сяньчжи был довольно импульсивным молодым человеком. Он был тщеславен, полагая, что его воинское мастерство и понимание стратегии намного превосходили его сверстников, но хотя он так долго служил при Тянь Ренване и Фуменге Линче и оказывал огромное количество услуг, его никогда не ценили высоко. Молодой Гао Сяньчжи чувствовал себя обязанным принять меры, и, хотя это позволило ему стать Генеральным Защитником Анси, это привело к бесконечным последствиям.

Ван Чун положил руки ему на спину и прервал.

- Сколько Бянь Линчэн хотел от вас после битвы с Королевством Ши?

- Шесть миллионов золотых таэлей! - взорвался Фэн Чанцин.

Бузз!

Даже Ван Чун не мог не расширить глаза. Для Битвы за Талас Бюро доходов дало ему десять миллионов таэлей золота, но даже это было сделано только после долгих колебаний.

И все же после битвы за Королевство Ши Бянь Линчэн потребовал шесть миллионов таэлей золота, более половины того, что требовалось Ван Чуну для битвы при Таласе, и нужно было понять, что Ван Чун использовал эти деньги, чтобы нанять почти сто тысяч солдат.

- А на этот раз? - продолжил Ван Чун.

Гао Сяньчжи продолжал молчать, ответил Фэн Чанцин.

- Восемьдесят миллионов золотых монет!

- Ублюдок!

Несмотря на то, что Ван Чун мысленно подготовился, он не мог не побледнеть от этого количества. Восемьдесят миллионов таэлей золотом! Было ясно, что Бянь Линчэн знал, что Ван Чун и Гао Сяньчжи потребовали у Аравийской Империи в общей сложности 1,9 миллиарда таэлей золота и начал с первоначальной потребности в восемьдесят миллионов. Переход от шести миллионов таэлей к восьмидесяти миллионам увеличил аппетит более чем в десять раз. Не говоря уже о Гао Сяньчжи, даже Ван Чун не сможет скрыть размер такой взятки.

Если бы аппетит Бянь Линчэна продолжал расти, даже целых 1,9 миллиарда таэлей не хватило бы для его удовлетворения. И если они не смогут удовлетворить Бянь Линчэна, немедленно начнутся боевые действия.

- Этот ублюдок смелый! Неужели он действительно думает, что деньги, которые мы потребовали от Аравии, являются его частной собственностью!?

Ван Чун редко злился, но даже он не мог подавить свои эмоции, когда узнал о жадности Бянь Линчэна.

- Если бы я знал, что он такой жадный, я бы убил его!

- Ван Чун, нет!

Гао Сяньчжи и Фэн Чанцин побледнели от этих слов.

- Бянь Линчэн - Генерал Дворцовых Ворот, и он эмиссар Его Божественного Величества. Убить его - значит оскорбить Императора Мудреца.

- Восемьдесят миллионов золотых монет были всего лишь устным требованием, но нет никаких веских доказательств. Безрассудное убийство Императорского Директора будет крайне невыгодно Генеральному Защитнику и всему Клану Ван. С сильным врагом, ожидающим своего часа, мы не можем позволить такому скромному человеку расстроить нас.

Пара поспешно начала призывать к осторожности.

Ван Чун ничего не сказал, но пламя гнева в его глазах стало еще ярче. Наконец он понял, почему Гао Сяньчжи и Фэн Чанцин пригласили его на эту встречу. Но Ван Чун знал гораздо больше об их отношениях с Бянь Линчэном, чем могла представить эта пара.

- Оставьте это дело мне. Для евнуха ложное использование Императорских Указов действительно дерзость!

Глаза Ван Чуна извергали огонь, когда он говорил.

- Ван Чун, вы не должны!

Гао Сяньчжи и Фэн Чанцин были поражены его решимостью.

Ван Чун посмотрел на них и спокойно сказал:

- Милорды, будьте спокойны. Я не убью его, но у меня есть способы справиться с этим евнухом!

Хотя его сердце горело от ярости, он не давал волю чувствам. Грубой силы было мало, чтобы разобраться с кем-то вроде Бянь Линчэна. Такой жадный человек, как он, который так долго был Генералом Дворцовых Ворот, никоим образом не ограничивал свой аппетит только Гао Сяньчжи.

Гао Сяньчжи не был ни первой жертвой, ни последней.

Не было такой вещи, как воздухо непроницаемая стена, и когда Ван Чун сможет овладеть слабостью Бянь Линчэна, тот никогда не сможет сбежать, независимо от того, насколько он способен.

Гао Сяньчжи и Фэн Чанцин осмотрели Ван Чуна. Видя, что он не собирается импульсивно бросаться убивать Бянь Линчэна, они наконец расслабились.

Выйдя из зала, Ван Чун быстро вызвал Чжана Цюэ. Кроме того, он написал письмо Ян Хунчану из клана Ян Западных Регионов. Клан Ян действовал в Западных Регионах в течение многих лет и имел много связей. Если существовало какое-либо свидетельство о действиях Бянь Линчэна в Западных Регионах, клан Ян был идеальным выбором для его поиска.

Помимо этого письма в Западные Регионы, Ван Чун также написал письма королю Суну и Ян Чжао в столицу.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/926224>